

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

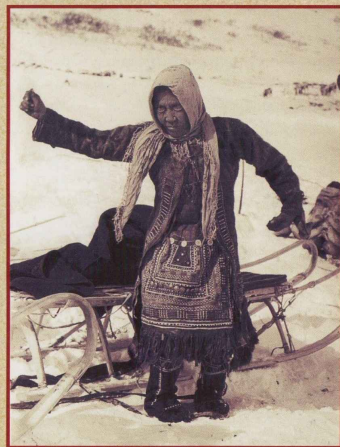
ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

Петропавловск-Камчатский
2009

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

Петропавловск-Камчатский Краевое государственное учреждение
2009 Камчатский Центр народного творчества

Изм. №

4596

Библиотека

Новый сборник Камчатского центра народного творчества «Праздники и обряды коренных народов Камчатки» продолжает цикл публикаций об истоках и традициях духовной культуры севера, многие из которых либо утрачены, либо подверглись серьезной деформации.

Книга адресуется руководителям и участникам творческих коллективов, всем, кто интересуется историей и культурой коренных народов Камчатского края.

Сборник издан в рамках программы «Духовный мир Камчатки»

Авторы программы Раиса Ефремова и Ольга Мурашева

Составитель – ведущий методист Камчатского центра народного творчества Зинаида Басунова

Под общей редакцией зам. директора Камчатского центра народного творчества Галины Рассохиной

Фотографии – Валерий Кравченко, Алексей Жирков, Александр Слугин, Михаил Жилин,

а также – из архива Камчатского центра народного творчества

Фотография на обложке – Сергей Власенко

ОТ РЕДАКТОРА

Специалисты Камчатского центра народного творчества ведут постоянную и кропотливую работу по изучению этнографических и культурных традиций коренных народов Камчатского края. С этой целью проводятся уникальные экспедиции в самые отдаленные уголки Камчатки, где ведется поиск утраченных либо неизвестных сведений. Осуществляется связь с творческими коллективами, которые на местах стремятся пополнять свою копилку знаний, столь необходимых для изучения и сбережения материальной и духовной культуры весьма немногочисленных народов. С этой же целью Центр народного творчества занимается подготовкой и изданием сборников, практических пособий, книг и альбомов, которые, как правило, бесплатно распространяются среди руководителей и самодеятельных артистов народных коллективов. Достаточно вспомнить такие издания, вышедшие в разные годы, как «Ковранские ритмы», «Мылавайяй» («Танцующий бубен»), «Дети Севера – уроки культуры», «Слеги чавчувена» поэта Юрия Алотова, «Корякский балльный», «Хореография и игры алеутов» и, конечно же, уникальный альбом «Традиции предков – в новый век», в котором собраны лучшие работы мастеров прикладного искусства Камчатки.

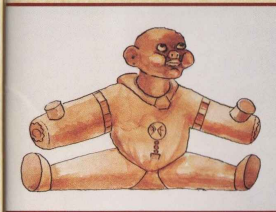
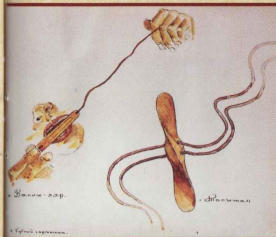
Новая работа Центра – «Праздники и обряды коренных народов Камчатки» – призвана помочь мастерам национальной сцены более полно и точно опираться в своем творчестве на истинные традиции севера. Особенно это важно для школьников и молодежи, ибо в учебных заведениях изучению материальной и духовной культуры севера уделяется крайне мало внимания.

Лидия Рокова, хранительница древних тайн

КОРЯКСКИЕ ПРАЗДНИКИ «ВЕСЕННИЙ СПУСК БАЙДАРЫ» И «ТЭЛЫТЭ» («ТЭЛЫТА»)

Обряды календаря у ительменов и коряков в течение многих веков существовали в устной форме. Большой вклад в изучение календарных праздников аборигенов Камчатки внесли С. П. Крашенинников и Г. В. Стеллер. Позднее эти обряды были зафиксированы собирателями камчатского фольклора, когда в обрядности уже наблюдались явные черты разрушения: исконная религиозно-магическая функция многих празднеств становилась для исполнителей непонятной, в них всё более и более выделялись игра и развлечение.

В календарных обрядах причудливо сочетаются как обрядовые ритуалы и песни, так и необрядовые песни, игры, пляски, которые усиливают атмосферу праздности, веселья. Корякских народных праздников около тридцати. Дошедшие до нас со времен неолита, они представляют огромный интерес для историков, этнографов, фольклористов и, несомненно, для национальных творческих коллективов.

Многие исследователи Камчатки кропотливо изучали и описывали корякские календарные праздники. Эта тема нашла своё отражение в трудах С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки», В. В. Антроповой

На батах. Картина К. Кизилкина

«Культура и быт коряков», В. Н. Малюковича «Корякские народные праздники» и «Праздник карагинских коряков «Хололо», К. Г. Кузачова «Корякский национальный округ» и т. д.

Праздники у коряков зависят и от того, каковы коряки: оседлые или кочевые. У береговых коряков: праздник первой нерпы, празд-

Знатоки корякской культуры: В. Гуторова, А. Коллегова, Е. Уварова

ник весеннего спуска байдары, летний праздник морских охотников, праздник первой рыбы, летний праздник нерпы, праздник кита, праздник медведя, праздник бубна, праздник укладки байдары, праздник хололо.

У оседлых коряков другие праздники: осенний праздник оленеводов, или праздник первого забоя, декабрьский праздник, праздник Возвращения Солнца, праздник к'аюю (олёнёнка), Мг'н'ый – праздник очищения и новоселья оленных коряков, праздник «оленьих рогов» и «оленьих костей», праздник «Кильвэй».

Интересен вышеупомянутый **праздник весеннего спуска байдары**. Он проводился на побережье округа в сёлах Подкагерное (Пыткаг'ырн'ылу) и Рекинники. Есть много разных вариантов этого праздника. К примеру, праздник «Спуск байдары» отмечали весной, в мае. Начинаясь он, как и большинство корякских праздников, с приготовления угощения – готовили толкушу. В землянке собирались родственники и гости, которые узнавали, что хозяин жилища будет спускать в море байдару. Следует заметить одну важную деталь: костёр в землянке ещё не разводили, хотя все гости собрались.

Вдруг раздавался стук. Это кто-нибудь из присутствующих в жилище незаметно стучал по опорному столбу землянки. Хозяева открывали летний вход в землянку, который в большинстве случаев был обращён к морю, с возгласами: «О, он стучится к нам! Он пришёл! Заходи!» Открывая дверь, находили привязанного к ней со стороны улицы деревянного божка, «охранителя» байдары – УТТЭКАЛАК.

Этот божок символизировал «откры-

Добывание ритуального огня (В. Иохельсон)

вателя моря». Его «кормили», мазали рот жиром и толкушей. Затем, посадив у погасшего костра, добывали огонь. У «охранителя» было углубление, куда вставлялась сухая палочка, и при помощи вращения палочки между ладоней хозяин добывал «новый огонь» – это был знак, что море «открылось», оно будет приветливо для рыбаков на байдарках. Ведь огонь – это созидательная сила, дающая новую жизнь, и в данном ритуале важно, что огонь рождается из самого божка «охранителя». Сила огня увеличивается, ведь его породил этэкалак. В этом празднике всё внимание, все действия и ритуалы были обращены к морю. Танцы исполнялись в медленном ритме – чтобы море было спокойным, в движениях подражали морским животным: нерпе, сивучу; пели о море, о «хозяйне моря».

Обязательным в этом празднике был обряд жертвоприношения. Владимир Малюкович описал обряд приношения в жертву собаки. Жертвенную собаку убивали копьём рядом с ещё неопущенными в воду байдарками. Александра Урканчон отмечает: «Чтобы охота была удачной, перед началом праздника проводился обряд жертвоприношения морю и рекам. Для этого из травы «Лаутэн» плели фигурку в виде лодочки-байдары. В неё клали толкушу. Всё это хозяин праздника относил к морю и оставлял на берегу».

Задабривание моря служило для того, чтобы в будущем всем охотникам удавалось доплыть до родного берега, а охота была удачной.

Во всех обрядах и ритуалах этого праздника прослеживается желание древнего человека гармонично слиться с морем посредством ритуальных действий.

◆◆◆ ПРАЗДНИК «ТЭЛЛЫТЭЛ» ◆◆◆

Праздник проводится весной. Его главный момент – акт «тэллытэл». Для этого заранее делали «тэллытэл» (это берёзовая вертушка, выструганная из цельного куска дерева). «Тэллытэл» состоял из двух лопастей и несколько напоминал пропеллер. Посередине вертушки вырезали два отверстия, через которые продевались концы лахтачьего ремня длиной 12-14 метров. Один конец ремня закрепляли за столб землянки или юкольника, а ко второму привязывали деревянную рукоятку для удобства во время перетягивания. По краям

«тэллытэл» рисовались полоски соком брусники. Мужчины, сидя на земле, периодически тянули на себя ремень, но не рвали. При этом был слышен такой сильный гуд, словно море бушевало во время шторма.

Этот ритуал продолжался и в стойбищах, и в домах-юртах. Затем хозяин опускал ремень, украшенный мухоморами, через дымовое отверстие юрты вовнутрь. Он брался за ремень и начинал медленно двигаться по часовой стрелке, постепенно ускоряя темп. В этот момент происходило некое таинство. Совершался ритуал очищения души, изгнание болезней из своего тела. При этом укреплялось дыхание, прибавлялась сила. После хозяина то же самое проделывали гости.

Интересно рассмотреть роль необычного предмета «тэллытэл» в этом обряде очищения души.

«Тэллытэл» – соединение, своеобразный синтез движения и звука. Громкие звуки и непрерывное быстрое движение «тэллытэл» могли отпугивать злых духов нин'витов, которые, по мнению коряков, вселяются в людей и тем самым приносят болезни.

Также следует учитывать, что «тэллытэл» изготавливается из природных материалов и как бы содержит в себе все элементы природы: деревья (сама вертушка), животные (ремни из лахтака), ягоды (полосы брусники), грибы (украшение мухоморами). Т. е., благодаря «Тэллытэл», а, значит, с помощью сил природы и выгоняются злые духи из тела человека.

Праздник продолжается и на следующий день. Все веселятся и радуются. Ремень в конце концов перетирался и через некоторое время рвался. Каждый старался отрезать себе кусочек ремня. Считалось, что тому, кто успеет отрезать, повезёт на охоте.

Обряд «Тэллытэл» сейчас проводится на «Хололо» – одном из главных национальных праздников коряков.

Людка К. Киппалана

«ХОЛОЛО»

Дети Ачай-Ваяма. 1972 г.

Когда мы пляшем хололо —
На сердце радость и тепло.
Хололо, хололо.
Разнаряжены, как в сказках,
Веселятся люди в масках.
Кто ты, в маске? Я не знаю:
Может, Ое, может, Ая.
Хололо, хололо.
Знай, коль пляшет всё село,
Это пляшут хололо.
Хололо, хололо.

Г. Поротов «Хололо».

Нелёгкой была жизнь коренных народов Камчатки. Но после трудов люди умели и хорошо отдохнуть.

Особенно любили праздник, который начинался с октябрьского новолуния и мог продолжаться с перерывами до декабря. В нём своеобразно сочетались корякские и ительменские черты. Хозяева приветствовали гостей возгласами «Хололо!», прибывшие отвечали так же. Это восклицание и стало одним из названий праздника, который устраивался поочерёдно в том или ином селении.

Праздник коряков «Хололо» сконцентрировал в себе древние обычаи, ритуальные танцы. На этом празднике можно отведать оригинальные корякские национальные блюда, увидеть в полном блеске праздничную одежду, услышать песни, пришедшие по наследству от предков, и проследить, как рождаются новые, быть свидетелями состязаний игры на бубнах, соревнований женщин в танцах, а мужчин — в силе, ловкости, удали. Здесь можно понять истоки корякской музыки, танца, песни и народного мимического театра.

Повествуя об этом празднике, мы будем опираться на работу А. Т. Уркачан «Вземлэн (Лесная) земля моих предков», в которой описаны несколько вариантов проведения праздника «Хололо» в разных

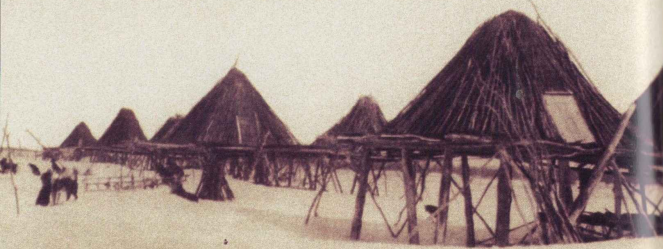
корякских семьях, а также на работу В. Н. Малюковича «Праздник карагинских коряков «Хололо», в которой даётся описание праздника, увиденного им самим. Малюкович представил праздник в виде схемы сменяющих друг друга событий. Приведём эту схему:

1. Приготовление праздничных блюд и угощение гостей;
2. Начало танцев под бубен в сопровождении певца;
3. Раскачивание ремня, привязанного к косяку двери;
4. Перетягивание ольховых прутьев из сеней на кухню;
5. Сжигание в печке чучел морских животных;
6. Изготовление масок и вертушек;
7. Приход «сулляу» (ряженных в масках), пантомима «сулляу»;
8. Очищение ряжеными жилища;
9. Хозяин праздника бросает ягоду и шишки гостям;
10. Гости пробивают шкуру медведя заостренной палкой;
11. Хоровод вокруг березки с копьём «волка»;
12. «Тэллытэл» — перерывание ремня с вертушкой;
13. Не давать «спать «таликамаку» — «хозяину» вертушки;
14. Танец «калаков»;
15. Посвящение в охотники;
16. Посещение лучшего охотника;
17. Продолжение танца;
18. Ответный визит охотника в дом, где проводится праздник;
19. Окончание акта «Тэллытэл».

Данная схема вариативна, одно или несколько событий могут отсутствовать, а могут включаться и не указанные в схеме действия и обряды.

Корякские маски

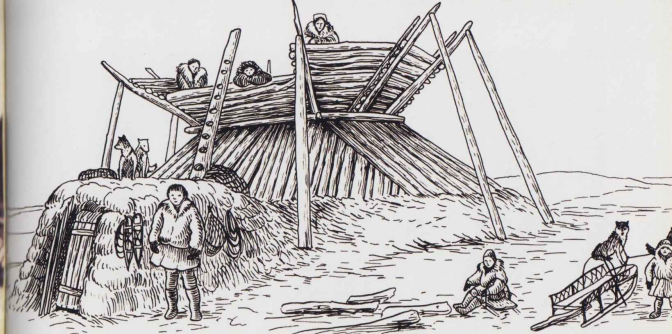
Корякские вешала (для сушки и хранения рыбы)

Праздник «Хололо» проводится осенью, в тот вынужденный перерыв в охоте, когда на бату из-за молодого льда уже не выходят в реку или бухту, а на нарте ещё не ездят (снега слишком мало, через ручьи и реки перебраться невозможно). Именно в этот период, который является логическим завершением цикла осенней охоты, и празднуется «Хололо».

Летом хозяин заранее заготавливал ольху («Дерево удачи») и, сохраняя листву, оставлял на месте. А осенью, во время праздника, он с самого утра ехал по первому насту за ней. Ольха считается у коряков ритуальным деревом, само дерево или его веточки часто используются в различных обрядах.

Перед началом праздника в доме собираются до пятиде-

Корякское подземное жилище

сяти человек, приходят все желающие. В комнате, в двори, стоит хозяйка и даёт входящим пучок сухой зелёной травы, своеобразный «пропуск». Большой пучок такой травы часто висит в углу над умывальником. Трава имеет несколько названий на корякском языке, наиболее распространённое – лаутэн.

Где-то в середине праздника хозяин незаметно должен выйти из жилища и внести «Дерево удачи» в дом, но обязательно ветвями вперёд. При этом он громко кричит: «Хо-ло-ло! Хо-ло-ло!». Встречает «Дерево удачи» хозяйка. Она берет его за ветки и тянет в дом. По обычаю, хозяин сначала придерживает дерево, тянет назад на себя, но хозяйка пытается перетянуть его в дом. В это время танцующие, словно бо-

Камлание шаманки (В. Иохельсон)

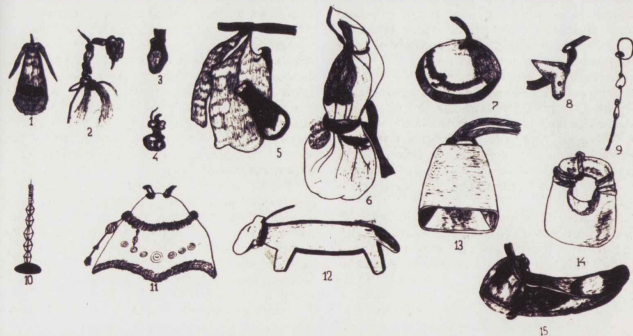
лельщики, помогают ей возгласами: «Хо-ло-ло! Хо-ло-ло!». И вот «Дерево удачи» в доме.

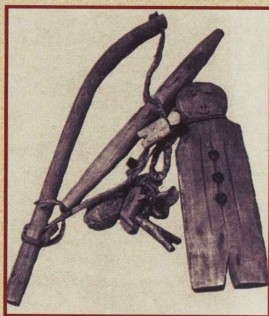
«Дерево удачи» обязательно украшают травой лаутэн, вешают фигурки медведей, баранов. Так как «Хололо» – календарный праздник, связанный с окончанием осенней охоты, то вывешивание фигурок медведей и баранов на «Дерево удачи» – своеобразная благодарность за охоту и просьба вернуться животным и в следующем году.

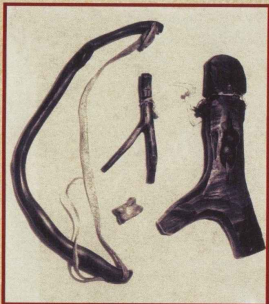
Далее следует обряд жертвоприношения. Хозяйка «кормит» фигурки зверей, смазывает их толкушей. Белой толкушей – фигурки медведя и барана, чёрной – фигурки нерп. Всё это кладут в огонь со словами: «Всего вам только хорошего. побыстрее возвращайтесь назад. Всего доброго, чтобы весь наш народ жил хорошо», или «Мои хорошие друзья уходят. В будущем – возвращайтесь, не бойтесь. И чтобы всегда вы были жирными». Смысл обряда – проводы животных на зимовье, благодарность зверям, олицетворённым в фигурках, за то, что они давали людям пищу и одежду. «Кормят» фигурки для того, чтобы показать своё уважение к животным. Желают им доброго пути и обязательного возвращения. Это обряд благодарения природы. Все, за исключением хозяйки, отведав праздничного угощения, обязательно говорят «спасибо» природе.

Тэллытэл – своеобразное соревнование мужчин в силе. Подготовка к нему начинается примерно за час до начала. Несколько мужчин усаживаются прямо на пол в кухне, около плиты. Не обращая внимания на продолжающиеся танцы, они берут в руки топоры, ножи, дрели или лучковые свёрла и начинают свою работу: изготавливают из ольхи «пропеллер» – вертушку (талыта) и маску улляу. Маска представляет собой форму уплощённого лица с прорезанными глазами, с вырезанным большим носом, не свойственным корякам,

со ртом без губ. Подбородок острый, лоб покатый, реже – прямой. На уровне ушей имеется по отверстию для ремешков, которыми привязывается маска. С тыльной стороны маска выскоблена. Выемка имеет глубину около двух сантиметров. Глаза на маске без век, надбровий нет. Это – маска-схема. Маска изготавливается только к празднику. Она применяется для улляу – выхода ряженных. Таких масок изготавливается обычно чётное количество.

В 7 или 9 часов вечера начинается соревнование. Происходит это следующим образом: мужчина берётся руками за палку приготовленного талыта и периодически то натягивает, то отпускает ремень, попадая в ритм. Талыта вращается с огромной скоростью так, что жужжание его переходит в гул. Соревнующиеся быстро устают, но на смену им приходят новые участники. Так продолжается до тех пор, пока самый сильный,

а чаще самый опытный, не порвёт ремень. Тогда он мгновенно выскакивает и снимает ремень.

Ремень изготавливается следующим образом: шкура нерпы или лахтака снимается «чулком». Потом её режут узкой полоской (3 см) по спирали. Получается ремень длиной 12-17 метров. Вечером на празднике, когда ремень не рвётся, присутствующие шутят: «Что рвать этот ремень! Выбрось-ка его лучше собакам! Всё равно не порвётся!» Разгорячённый мужчина пытается доказать обратное, а

Ансамбль Т. П. Лукашкиной

шутки на корякском и русском языках продолжают. Жужжание талыта, пение, удары бубна, подбадривающие восклицания, говор, танцы – всё это сплетается на празднике в единое действо.

Улляу приходит примерно в полночь. Прерывается талыта, затихают бубны и певцы, приостанавливается танец. Входят ряженные: одеты они в вывернутые куклянки, на ногах – стоптанная обувь без всяких украшений. Лица их покрыты масками, голова закрыта капюшоном или повязана платком. Платок и маска закрывают голову и лицо так, что догадаться, кто за маской, невозможно. Улляу входят с толстыми суковатыми палками в руках. Выглядят они свирепо, топчут ногами и продолжают свой путь по кругу. Зрители подходят ближе, окружают улляу. Шествие завершается пантомимой: улляу поднимают к потолку свои палки и шарят ими по углам, под кроватью, прогоняют «нечисть». Друг за другом под жизнерадостные восклицания зрителей улляу уходят. После праздника маски увозят из селения и оставляют в тундре.

«Калак» начинается в 2-3 часа ночи. Во время общего танца входит кто-нибудь в вывернутой наизнанку куклянке. В руках у него калак – «вилка» из берёзы длиной до 15 см, напоминающая детскую

Карагинский ансамбль «Энар» долгие годы оставался хранителем истинных чукотских традиций. В центре (стоит) – Георгий Поротов

рогатку. На главном отростке вырезаны глаза, рот, нос. К нему привязывается зелёная трава – лаутэн. Глаза, рот или всё лицо могут быть покрашены соком брусники или углём. Танцовщик начинает танцевать. Калак у него в руках. Бубен звучит отрывисто, песня тревожная. Танцовщик приседает на корточки и начинает быстро вертеться, опираясь на калак. Иногда присутствующие подпевают. Свообразный танец на корточках, безусловно, является весьма древним. Его чаще исполняют старики. Танец проходит под гиканье и восклицания.

«Посвящение в охотники» – последний существенный момент «Хололо». Название дано условно. В 4-5 часов утра в доме остаётся мало гостей. В это время бабушка или другая пожилая женщина – соседка хозяев, где проводится праздник, надевает на голову шапочку из травы кипрея и танцует вместе со всеми. Свой танец она посвящает мальчику, младшему сыну хозяев, а шапочку она потом передаёт удачливому охотнику. Всё это означает, что и мальчик в

будущем станет хорошим охотником. Охотник, в свою очередь, на следующий день приносит этой семье добытую куропатку... Танец исполняется жизнерадостно. В настоящее время обряд посвящения бывает на празднике очень редко.

Ритуальные действия этого праздника пришли из глубокой древности. Так же, как сказки и предания, они передавались от поколения к поколению.

Обряды, связанные с животным миром, важны для береговых чукотцев, поскольку оленеводство, рыболовство и охота на морского и лесного зверя – основа существования народа. «Хололо» включает в себе очищение духа и рождение надежды, веры в лучшее будущее. Главный смысл и содержание праздника – благодарение природе за те дары, которые она преподносит людям.

Так изобразил праздник «Хололо» на своём полотне художник Вадим Санаков

Майя Ломовцева

ПРАЗДНИК ПЕРВОЙ РЫБЫ

Коренные жители севера Камчатки с давних времен с почётом встречали первую рыбу. После долгой, нередко голодной зимы, люди надеялись на большие подходы рыбы, которая даст возможность и самим насытиться, и заготовить еду впрок. Северяне рыбу сушили и вялили, заквашивали, а также, отварив, толкли для будущей просушки, позже стали её коптить и солить. Удачливым и трудолюбивым удавалось обеспечить себя рыбой на всю долгую зиму. Для многих коренных жителей побережья рыба была и остаётся основным продуктом питания. А чтобы лето было рыбным, издревле считалось обязательным достойно встретить первую рыбу, чтобы те косяки, которые идут за ней, знали, что в этих местах живут хорошие, добрые и гостеприимные люди.

Праздник первой рыбы начинался в июне. Согласно обычаю, обряд проводят старейшины родов и семей. Как уже говорилось выше, смысл обряда заключается в том, чтобы с помощью ритуальных действий заманить рыбу в северные реки и обеспечить её добычу в течение всего летне-осеннего сезона. В воду бросали один конец травяной веревки («наталатытकिन»), и одна из самых уважаемых женщин бралась за другой конец и всем своим видом показывала, что тянет с большим трудом. Женщина звала на помощь: «Идите сюда, помогите мне. Столько рыбы, что я одна не справлюсь!» К ней подходили другие, в том числе и беременные (этот обычай, по представлениям коряков, способствовал хорошим родам и одновременно обильному ходу рыбы во время нереста), и начинали тащить веревку. Пойманную рыбу очищали от мякоти так, чтобы голова, кости, плавники и хвост оставались единым целым. Получившуюся хребтину скрепляли верёвкой, сплетённой из трав, и эту связку женщина-старейшина вела вверх по течению. Затем рыбий остов заносили в жилище и вешали на перекладину, расположенную над домашним очагом.

Таков общий вид обряда. Но у жителей отдалённых сёл он имеет свои отличия и особенности. Обряд первой рыбы у жителей восточного и западного побережья Камчатки несколько отличается.

Вот как проходит обряд встречи первой рыбы в селе Лесная Тигильского района: на речке ставят «чирусы», куда попадает первая рыба. Её разделывают и отрезают голову. С помощью свежей травы и листьев сплетают вместе: голову с жабрами, кишки, икру. При этом проявляют большую осторожность, чтобы ни одна икринка не раздавилась и не упала на землю. Сплетённый венок начинают тащить против течения, громко при этом выкрикивая на корякском языке: «Ой, как много рыбы приплыло, много-много рыбы!».

Ещё изготавливали своеобразную верёвку из травы, в которую вплетали не только голову рыбы с жабрами, но и пучки медвежьей шерсти. Верёвку тащили против течения несколько человек. Это действие также сопровождалось словами: «Так много рыбы попало, аж через край сети переваливается!». После этого верёвку, символизирующую наполненную рыбой сеть, оставляли в воде, закрепив её на берегу тяжёлым камнем. В этот день на берегу реки обязательно варили уху и ели досыта.

В селе Ачайваем Олюторского района первую пойманную рыбу немного отваривали, отделив мякоть от костей, толкли мякоть вместе с листьями тальника и карликовой березы, и этой кашеобразной массой мазали рот рыбы. При этом кричали, подражая чайкам. После совершения обрядовых действий, кости рыбы оставляли на берегу, а мякоть съедали. С этого момента разрешалось употреблять рыбу в пищу.

В посёлке Оссора Карагинского района пойманную первую рыбу разделывают следующим образом: отрезают голову, вынимают внутренности. Свежую траву, ветки и листья сплетают вместе, в венки также вплетают непотрошённую голову рыбы, внутренности, икру (при этом важно, чтобы ни одна икринка не упала на землю). Затем венки опускают в реку и тянут против течения, при этом кричат по-корякски: «Ой, как много рыбы! Много-много!». Пройдя таким образом некоторое расстояние, венки вывешивают на дерево возле реки. После этого начинается всеобщее веселье, устраиваются

конкурсы, в которых участники показывают навыки и сноровку рыбаков, умение быстро и ловко пластать рыбу.

В селе Карага соломенную (из травы диких злаков) верёвку вместе с ольховой веткой и привязанной к ней первой рыбой тянули вдоль берега вверх по течению, в селе Рекинники – тянули верёвку без рыбы от воды на берег, в некоторых сёлах – вниз по течению. В соломенную верёвку вплетали часть жабр и плавников или рыбий хребет с хвостом. Женщины кричали, подражая чайкам «Кыйя, кыйя!», таким образом привлекая рыбу в реку.

Праздник проводился более полно в том случае, если лососёвая рыба шла на нерест плохо. Первую рыбу вынимали из сети, разделывали, отрезали голову, удаляли хребет, готовили и с другими яствами ставили на праздничный стол. В этот же день, реке – на следующий, приступали к лову.

Праздник первой рыбы в с. Эссо

Лидия Чечулдина, знаток корякской культуры

◆ СВАДЬБА ПО КОРЯКСКИМ ◆◆◆◆◆ ОБЫЧАЯМ ◆◆◆◆◆

Корякская свадьба начинается задолго до праздничного торжества. В конце XIX – начале XX веков ещё были сильны традиции, когда жених должен был «отработать» свою невесту в хозяйстве будущего тестя. Но и после этого молодые должны были пройти ряд обрядов, которые, по верованиям коряков, несли зарождающейся семье счастье и благополучие.

Подружки и родственники со стороны невесты одевают, наряжают девушку в традиционный национальный свадебный наряд (керкер или кухлянка, головнушка, торбаза), завязывают верёвкой рукава, пояс, ворот, керкер (или кухлянку). Волосы заплетают в две косички и связывают вместе. Невесту выводят на улицу, в окружении родственников, под звуки бубна исполняется танец.

Друзья и родственники жениха подбадривают его, ведут напутственную беседу, шутят. Жених также одет в национальную одежду (кухлянку, торбаза, меховые конайты, малахай и т. д.). Под сопровождение мужских напевов исполняется танец жениха с родственниками и друзьями.

Обряд выдавания

Основной обряд называется «хватание». Происходит он следующим образом: родственники и подружки выводят невесту, одетую в несколько новых комбинезонов, кухлянок и перевязанную красивыми завязками. Оберегая невесту от «нападения» жениха, родственники и подружки прячут её в своём кругу. При случае «нападения» невеста всячески сопротивляется и не даёт жениху сорвать с себя завязки и проникнуть в «сокровенные» места. При этом ей помогают родственники и подруги: всячески мешают, укрывают, отталкивают жениха от неё. Ускользая от «нападений», она убегает, но жених настигает её и происходит развязка действия (хватание за откровенные места). Жених издаёт крики победителя на корякском языке. После этого исполняется всеобщий танец веселья и радости. Молодожёны идут к собачьей упряжке, на которой и отправляются к дому невесты.

ты, где их приветствуют родственники и гости на корякском языке: «Ну вот, наконец-то свадебным караваном прибыла новая семья!». Останавливается «караван», гости и зрители встречают молодых в национальной одежде с приветствием и почесями.

Обряд очищения

Под звуки родовой мелодии бабушки (чакоки) на корякском языке провозглашают о прибытии новой семьи и передают эту весть по кострам: «Ну вот, наконец-то свадебным караваном прибыла новая семья!».

На подъёме стоит высокая берёзовая арка. Чтобы принять участие в действии национальной свадьбы, приглашённые поднимаются и проходят через неё. Проходя мимо костра, каждый «кормит» его со словами: «Огонь, неси нам лишь добро», «Огонь, будем жить дружно». При подходе молодожёнов стоящие рядом лучники выстреливают стрелами в ту сторону, откуда приехала собачья упряжка.

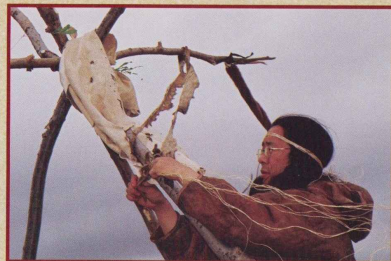
У главного, третьего костра, молодожёнов встречает бабушка. Она выносит из главного чума «головень-огонь» для очищения-одымления. Во время действия звучит национальная мелодия.

Корякский этнографический ансамбль «Анет»

Забой оленя для обряда помазания

Звучит родо-вая мелодия. В стороне от главного чума забивается жертвенный олень. Звук родо-вых мелодий не утихает, звук бубна, национальных инструментов сопровождается ритуал для обряда – помазания. После того как забивается олень, молодожены вместе с гостями заходят в главный чум. Гости рассаживаются по местам, молодожены садятся напротив входа. В чум заносят нарты, кровь в деревянной посуде. Совместно с родственниками родители проводят помазание – голова, живот, утварь, нарты. После этого все танцуют.

Василий Баранников – художественный руководитель ансамбля «Взем»

Обряд «Камлание»

По кругу костра разложены продукты для «кормления» огня. Обряд проводит старый шаман. Во время исполнения ритуального танца шаман подкармливает костёр едой, что разложена по кругу костра. Когда еда заканчивается, шаман и родители молодых подводят молодожёнов к костру и дают знак, что надо класть в костёр оленьи кишки. Молодожёны делают это, затем шаман проводит второй обряд. В нём принимают участие шаман, новобрачные и родители. Все они сидят у костра. Невеста берёт золу и натирает ей ладони, приговаривая о хорошей жизни с очагом семьи.

На протяжении танца шаман следит за изготовлением кишок и как только они готовы, он предлагает их съесть молодожёнам. После всех обрядовых действий молодожены танцуют свой первый брачный танец.

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ПРАЗДНИК

◆◆◆ «АЛХАЛАЛАЛАЙ» ◆◆◆

Обрядовый ительменский праздник «Алхалалалай» проходит в конце ноября. Когда заканчивается летний и осенний промысел, люди празднуют удачную рыбалку и охоту.

«Предки сего народа по заготовлению в зиму съестных припасов имели обычай начало трудов своих приносить богу на жертву, а потом сами между собой веселиться, приходя друг к другу в гости...», – пишет С. П. Крашенинников. Выдающийся учёный в своей работе «Описание земли Камчатки» подробно описал многие детали обрядовых церемоний на празднике. Он увлечённо собирал сведения об истории Камчатки, изучал старинные документы, хранившиеся в приказной избе, интересовался судьбами землепроходцев, тщательно записывал фольклор аборигенов. Его записи до сих пор помогают учёным разных областей науки.

Крашенинников в своём труде приводит три варианта празднования Алхалалалая. Два варианта проведения у «южных Камчадалов» (записи 1738 и 1740 гг., острожек Чаапынган на реке Кыхчике) и вариант празднования Алхалалалая «северными Камчадалами» (1739 год, острожек Шванолом).

Данные три варианта имеют как отличия, так и некоторые сходства.

В обрядах, входящих в этот праздник, принимает участие большое количество людей, которые выполняют свою строго закреплённую функцию, также используется большое количество предметов. Все эти детали важны, они тщательно записаны Крашенинниковым.

Как у «южных», так и у «северных Камчадалов» праздник начинался подметанием юрты. После этого старики нащёптывали что-то над мусором, и этот сор выносился из юрты. Данное действие можно назвать «обрядом выметания злых духов».

Учёный называет этот годовой праздник «праздником очищения грехов», ничуть не сужая этим его содержания, так как вся совокуп-

ность обрядов на нём была направлена на восстановление гармоничной картины мира через «задабривание» многочисленных врагов; действия «очищения» и «задабривания» духов часто совершаются параллельно. Быть удачливым в охоте, рыбной ловле, способным продолжить свой род можно лишь при условии защищённости от злых духов, которыми, по мнению первобытного человека, заполнено всё вокруг.

Естественно, прежде чем очищаться от грехов самим, нужно вычистить своё жилище, выгнать из него всех злых духов, ведь затем ещё многие обряды будут проходить в юрте.

«С полчаса спустя вынули из места вон старую лестницу, место вычистили, и старик, неведомо что пошептав, положил туда щепочку, обвитую тоншичем, после того новую привязали с равным шептанием, а старую поставили к стене, ибо вон её выносить, не окончив праздника, не дозволенно», — писал С. П. Крашенинников.

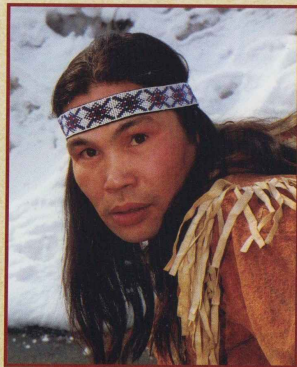
«Алхалалай» в Ковране

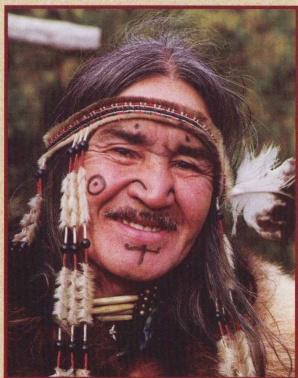
Ительменские блюда

Лестница имеет особое значение в обрядах. Она служит для входа и выхода в юрту через отверстие на крыше, но в обрядах она выполняет совсем другие функции, хотя чем-то схожие со своей первоначальной функцией. Лестница соединяет миры, мир людей с миром духов, поэтому ительмены в своих обрядах уделяют ей столько внимания.

Также во многих обрядах используется трава тоншич,

Леонид Сысов

Борис Жирков

на неё обычно нащёптывают какие-то слова, а после кидают в огонь (огонь – очистительная сила). Сгорающая трава вместе с собой сжигает всё плохое, нечистое.

Приведём описание обряда, который проводился у ительменов в острожке Шванолон во время Алхалалая и был записан Крашенинниковым: «По прошествии двух часов собрались в юрту все мужики, бабы и малые ребята, которые того года

Ительменский обряд

У костра. Картина В. Санакоева

или хворали, или тонули. Бабы всем мужикам и ребятам обвязали головы тоншичем и, дав им в одну руку тоншичу, в другую сладкой травы, выслали вон из юрты... Затем, сняв с себя тоншичевья перевязки на огнище клали и, потоптав ногами те, которые хворали, отходили по своим местам, а которые тонули, те легли на огнище, и всё то представляли, что они в то время, как тонули, делали, и кликали поимянно, от кого тогда требовали помощи, которые пришел к очагу с пеплу их, акибы из воды таскали».

Этот обряд интересен тем, что из больных или переболевших чем-то людей выгоняют злых духов опять же с помощью травы тоншич. Одевая на людей повязки из тоншича, ительмены предполагали, что вся хворь, все злые духи впитываются в эту траву. Затем по ней топчутся и сжигают, тем самым очищают человека.

Интересен тот факт, что идёт чёткое разделение на людей, которые болели, и на людей, которые тонули. Хотя в начале обряда их как бы объединяют, и они совершают одинаковые действия.

Дело в том, что у ительменов считалось большим грехом спасать утонувшего, а если его спасали, то верили, что и спаситель, и спасённый должны вскоре умереть.

В данном обряде выполнялась инсценировка того, как тонул человек, он повторял все детали и подробности происшествия. Это действие тоже служило для очищения человека, недаром всё это происходило рядом с очагом, а пепел, продукт огня, заменял воду.

Почти все обряды проводились стариками, ительмены почитали людей пожилого возраста. Старики во время проведения обрядов выполняли роль шаманов, хотя типичного шаманства у ительменов не было, а было в основном знахарство.

Ещё следует уделить внимание одному из этапов праздника «Алхалалалай» – обряду, связанному с установкой идола Хантая. Этот обряд сохранился и по сей день, ежегодно в сёлах Сосновка и Ковран, во время празднования Алхалалалай, устанавливают фигуру Хантая.

Вот как это описывает Крашенинников: «В то же время некоторый старик принес в юрту берёзовый кряж и начал из него Хантая делать... сделал его, навязал сладкой травы на шею, а за ним и прочие сладкую траву или тонщик приносили ему на жертву, по совершении которой поставили его на очаг вместе со старым Хантаем».

Культ идолов у ительменов основан не на благоговейном прекло-

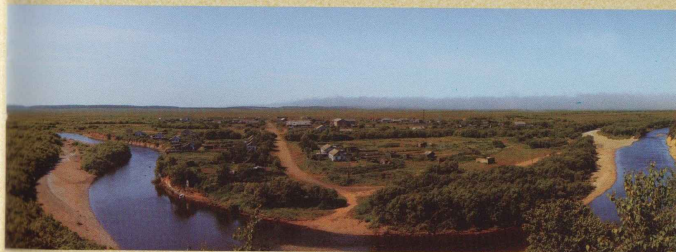
ный старик принес в юрту берёзовый кряж и начал из него Хантая делать... сделал его, навязал сладкой травы на шею, а за ним и прочие сладкую траву или тонщик приносили ему на жертву, по совершении которой поставили его на очаг вместе со старым Хантаем».

Культ идолов у ительменов основан не на благоговейном преклонении перед ними, а на союзе – договоре. Идол должен помочь человеку, семье или роду и пока он помогает, то и люди выполняют перед ним соответствующий культ, вытекающий из того же договора.

У Хантая большой, широко раскрытый рот, в который каждый во время обряда кладет кусочек еды. Считается, что люди, угощая Хантая, кормят своих умерших предков. Фигура Хантая заключает в себе несколько функций – это и проводник в другой мир, и защитник острожка от злых духов. Заметим, что Хантай вырезается из ствола берёзы, а берёза у ительменов напрямую использовалась для очищения, поэтому магические силы Хантая увеличивались.

При проведении «Алхалалалай» происходило исполнение ещё многих разнообразных обрядов, к сожалению, смысл большинства из них уже утерян. Но весь этот обрядовый праздник нацелен на соединение человека и природы.

В наше время праздник «Алхалалалай» проводится в сёлах Сосновка Елизовского района на ительменском стойбище «Пимчях» и Ковран Тигильского района, однако отношение к празднику не такое серьёзное, как было у предков. Спустя века обряды, составляющие этот праздник, приобрели более развлекательную и игровую форму.

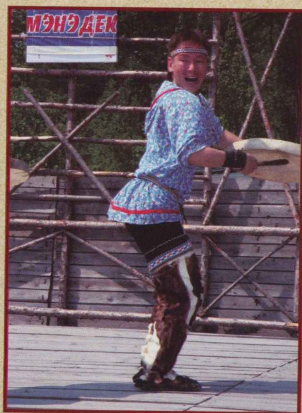
◆ **ВОЗРОЖДЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ** ◆
◆◆ **ЭВЕНСКИХ ПРАЗДНИКОВ** ◆◆◆
◆◆◆ **БЫСТРИНСКОГО РАЙОНА** ◆◆◆◆
◆◆◆◆ **КАМЧАТСКОГО КРАЯ** ◆◆◆◆

Впервые фольклорный праздник «Нургэнэк» (с эвенского языка – «Праздник танца») проводился в селе Анавгай в июне 1989 года и с тех пор проходит там ежегодно. Главным действующим лицом праздника является народный эвенский ансамбль «Нургэнэк», который создан в июле 1972 года знатоком фольклора народов Севера Татьяной Петровной Петровой-Бытовой и камчатским поэтом Георгием Германовичем Поротовым.

Праздник «Нургэнэк» длится не менее трёх дней. В его программу входят обязательные мероприятия: детский фольклорный праздник «Нургэнэкээн» в детском саду «Родничок» с различными новыми программами, выставка-распродажа сувенирных изделий, национальный танцевальный марафон, детский марафончик, конкурсы по разделке рыбы, угощение ухой или оленьим супом и чаем с лепёшками.

В 1999 году в рамках проведения традиционных «Черкановских чтений», посвященных эвенскому собирателю сказок Кирьяку Степановичу Черканову, проходил семейный конкурс Черкановых, Индановых и Банакановых. Зрители с удовольствием следили за этапами: сочинение легенды о горе «Спящая красавица», инсце-

Егор Инданов

нирование эвенских сказок, реклама эвенских изделий, танцевальные номера.

С 2001 года проводятся национальные соревнования «Дюлипки!..» (с эвенского языка – «Вперед!..»), в которых принимают участие 4 команды по 10 человек, в итоге задействовано 40 человек плюс многочисленные «болельщики» от мала до велика. Соревнования проводятся в форме эстафеты, а маршрут проходит по окрестностям села. Участники должны передавать друг другу «нимк,ан,и» («посох» с эвенского языка) поэтакно: бег, скачки на лошадях, спуск

на лодке по реке Быстрой, метание чуа, прыжки через нарты, национальная борьба и т. д. Также в соревнования входит конкуре «Согни берёзу». Когда вы попадёте в лес и увидите дугообразно наклонённую берёзу, то помните, что это эвенские юноши мерили свою силушку. Дело в том, что в каждом рассказе старожилы (между строк) надо искать то, что связано с культурой, бытом, историей твоего народа.

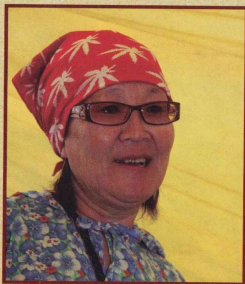
С давних пор у эвенов существовала традиция в пору пробуждения природы организовывать встречи всех семей. Со встреч родственников в мае начинался целый цикл весенне-летних праздников. Он продолжался до окончания летнего солнцестояния. Завершал его главный календарный праздник «Эвидек» – праздник Нового Солнца и Нового года. Происходил он в ночь с 21 на 22 июня в 2-х км от села у реки Анавгай.

В 2002 году наш праздник начался с обряда очищения по-корякски, который проводили старейшина корякского рода Эввач Викиковна Чачим и Анастасия Сорокина, запомнившая этот обряд по рассказам своей 80-летней матери Еталпен Яттиновны Укипа. Под

Эвенский ансамбль «Нургэик»

ритмичные удары в бубен весь народ двинулся к большому ритуальному камню, под которым ещё в XVIII веке был захоронен корякский шаман. Когда все подошли к камню, то Эввач Викиковна разожгла маленький костерок и по-корякски сказала, что в этот огонь она кладет «энэлвэт» – маленький кусочек оленьего внутреннего жира, шепоточку чая, табак, заячий пушок – это угощение Шаману и предкам. Затем участники действия кладут у подножия камня то, что у них лежит в кармане: сигаретку, конфету, копейки и т. д. (в былые времена использовали бусы, шкурки, скребковые камни). Каждый гладит камень и мысленно обращается к духу Шамана. Прежде чем уйти, все обходят камень по часовой стрелке. Далее все последовали к импровизированной небольшой юрте (это означает, что здесь в давние-давние времена находилось стойбище коряков), внутри которой разожжен огонь, обложенный камнями. Все подходят к огню и бросают в него маленькие веточки деревьев и кустарников. Далее к Эввач Викиковне и Анастасии подходят представители родов и, взяв «энэлвэт», кладут его в огонь с добрыми пожеланиями своему и другим родам. Устроители обряда тушат огонь спиралью, начиная с камней и заканчивая центром костра.

Лилия Банаканова

После этого был проведён обряд очищения по-эвенски, который в стародавние времена проводили эвенские шаманы. Их задача очистить, отделить души соплеменников от различных болезней и скверны. Каждый человек, чтобы предстать перед Солнцем и Верховным божеством с чистой душой, поджигает веточку можжевельника и окуривает себя, затем веточку бросает в огонь, перешагивает его и отряхивается. Только в этом случае у вас, у членов вашей семьи и всего рода всё будет благополучно. Можжевельник, по представлениям эвенов, способен изгонять болезни, злой дух, нехорошие помыслы из человека.

После обрядов также под звуки бубна все направляются к большой поляне, где выступает с концертной программой эвенский народный ансамбль «Нургэнэю». В полночь начинается ритуал встре-

Сергей Адуканов

Валентина Жданова и Сергей Кавал

чи Нового года. Между двух лиственниц, символизирующих птицу-мать и птицу-отца, натягивается веревка – гилбэр, на которую, прежде чем привязать разноцветный лоскуток материи, надо загадать самое заветное желание с надеждой на его исполнение в новом году, и оно должно обязательно сбыться. По представлениям эвенов, эти две лиственницы и гилбэр символизируют небесные ворота, открываются они только 22, 23 и 24 июня – в дни солнцестояния. Возле священных деревьев раз-

жигаются два ритуальных костра и подкладывают в огонь веточки можжевельника, дым которого очищает от скверны. Перешагивая через первый ритуальный костёр, человек прощается со старым годом, с лютой зимой и оставляет в огне свои невзгоды. Перешагнув второй ритуальный костёр, переходит к рождающемуся новому году. Это означает пробуждение природы после долгой зимы, а с ней – и обновление жизни человека, рождение лучших надежд. Все участники обряда мысленно обращаются к Солнцу: «Пусть новый год принесёт мне счастье!». Подходят к гилбэр и привязывают свой лоскуток, загадывая заветное желание. Потом все берутся за руки и образуют большой круг, символизирующий Солнце. После этого исполняется эвенский танец «Норгали» (с эвенского языка «Танцуй!»), посвящённый новому Солнцу и новому году. По всей поляне горят костры, у которых суеются хозяева. Каждый хозяин приглашает к своим кострам, чтобы гости отведали угощения. Если у твоего костра побывает больше народу, то новый год будет благополучным.

На рассвете гилбэр с желаниями обвивают вокруг ствола лиственницы, так как сила и энергия дерева будут способствовать исполнению заветных желаний участников ритуала.

◆◆◆◆◆ СВАДЬБА ◆◆◆◆◆ ◆◆ ПО-ЭВЕНСКИМ ОБЫЧАЯМ ◆◆

На празднике «Нургэнэ» присутствует много молодых девушек и парней, и вот наступает пора одному из парней выбрать невесту. Если юноша сделал свой окончательный выбор, то он должен подать особый знак – коснуться рукой девушки и пригласить её на национальный танец «Норгали». И теперь, когда парень решил жениться, надо посылать свата к родителям девушки. Посажённый отец вручает свату красивый кисет, туго набитый доверху табаком, это подарок будущему тестю сына. Когда сват подходит к юрте невесты, он берёт сухое полено и, войдя в юрту, кладёт его в костёр, это красноречивее слов говорит о цели прихода. Сват здоровается с матерью невесты и только потом – с остальными присутствующими в юрте. Сват достаёт кисет с табаком и в первую очередь угощает им посажёного отца невесты. Отец, услышав ответ на вопрос: «Чей табак?», принимает его и передаёт матери, и если она согласна на замужество дочери, тоже принимает кисет. Затем мать угощает гостей чаем, а в это время сват дотошно изучает угол невесты, оценивает её аккуратность, умение шить. Сват обращается к родителям невесты: «Скоро погаснет очаг и его некому будет разжечь. Я нуждаюсь в доме и огне, дайте мне обрезков от платья». Отец отвечает: «У нас много обрезков. Какой из них?». Сват: «Дочь твою старшую сватаю». После разговора о размере калыма гости покидают юрту невесты. Участие шамана в обряде представляется несомненным, потому что шаман должен не допустить «злых духов» туда, где совершается обряд. Шаман обкуривает местность дымом багульника и можжевельника. Старшая женщина из рода невесты оленьей кровью мажет очажные стойки в юрте, поливает вокруг очага, льёт в огонь. Две оленьи шкуры укрепляют на двух шестах и устанавливают с наклоном в сторону восхода солнца – это жертва богу и духам на счастье молодой семьи. Девушки наряжают невесту в красивую одежду, вешают на шею бусы, надевают кольца на пальцы рук. Набрасывают на лицо красивый большой платок, чтобы она не видела свой путь и не запомнила дорогу к родному дому. Выйдя из юрты, невесту подсаживают на кра-

сиво осёдланную лошадь. Родственница одной рукой ведёт под уздцы лошадь, а в другой держит посох, к которому привязан платок. Когда невеста тронулась в путь, за ней следом идут четыре женщины и

подметают следы, чтобы невеста забыла обратную дорогу. Прибыв к юрте жениха, невеста с женщинами объезжают юрту три раза по направлению движения солнца, а парни при каждом повороте делают выстрелы из луков. Спешившись, все кланяются священному дереву – ливтеннице. Жених встречает невесту и принимает украшенный посох, вручает свату подарок. Перед входом в юрту, под ноги молодожёнам бросают шкуру.

В юрте молодожёны обходят очаг три раза и, присев на почётное место, жених открывает лицо невесты. Родственница со стороны жениха распускает две косы невесты и заплетает их в одну, затем повязывает ей платок. Это означает, что теперь она – замужняя женщина. Шаман обращается к молодожёнам с добрыми пожеланиями. Мать невесты раздаёт конфеты и печенье всем собравшимся ребятишкам. Молодая жена угощает гостей, а гости в знак пожелания счастья молодожёнам бросают маленький кусочек еды в огонь. После трапезы начинается всеобщая заключительная потасовка, где запрещается применение палок и камней, любого оружия. Команде молодого мужа надо перетасовать на свою сторону как можно больше родственников молодой жены. Неучастие в потасовке – это признак того, что участник торжества чем-то недоволен. Заканчивается праздник выступлением национальных коллективов, угощением ухой, чаем и вручением подарков.

◆◆◆ ДЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ ◆◆◆

Каждый год в детском саду «Родничок» в селе Анавай Быстринского района проходит детский праздник «Нургэнэкээн». Программы с каждым годом видоизменяются: конкурс воспитанников «Веселая камлеечка», семейный национальный конкурс «Папа, мама плюс я», конкурс воспитанников «Мут дю» (с эвенского языка – «Мой дом») и т. д. Праздники не похожи один на другой. Дети с родителями готовятся к нему задолго до его наступления: разучивают танцы, стихи и песни, шьют костюмы, готовят реквизит. То, что праздничные июньские дни открывают дети детсадовского возраста, символично. Ведь если мы, взрослые, будем закладывать в наших детей с раннего возраста любовь к родному краю, истории своего народа, то спустя годы мы увидим результат своей работы.

С 1998 года каждой весной во время весенних каникул в Анаваге проводятся гонки на собачьей упряжке-одиночке. Уже в феврале анавайские ребята в возрасте от 4 до 14 лет начинают тренироваться по улицам села и его окрестностям. Детский национальный праздник «Дюлин!..» начинается с эвенского обряда «Улекич» (с эвенского языка – «Приношение огню»), ведь по древним верованиям эвенский огонь является воплощением доброго духа, семейного счастья

и благополучия. Обряд «Улекич» выполняется эвенками всегда, где бы они ни были: в тундре, походе или вдали от родных мест. Далее на старт вызываются виновники торжества, которые за считанные минуты должны преодолеть дис-

танцию в 2 км. И по всему полю разносятся приказы на эвенском языке («Дюлин!..»), вперёд – к доброму, светлому, сохраняя то, что оставили для нас наши деды и прадеды. Национальные танцы детского эвенского ансамбля «Орьякан» (с эвенского языка – «Оленята»), запах варящегося оленьего мяса над костром, шутки разругавшихся «больельщиков», гомон детей и лай собак – всё это создаёт праздничное весеннее настроение.

Этот детский праздник стал одним из любимых праздников жителей Анавагая и его гостей из разных уголков Камчатки. Главной задачей организаторов является возрождение и сохранение национальных эвенских праздников, в первую очередь – для молодого поколения. К счастью, равнодушных людей нет. Все земляки, от мала до велика, стараются принять в праздниках самое активное участие. И это является залогом успешного выполнения данной задачи.

◆◆◆ ДЕНЬ ОЛЕНЕВОДА ◆◆◆

Испокон веков народы Севера собирались на большой праздник. Из далёких кочевий, стойбищ приезжали самые ловкие, сильные гонщики на оленьих упряжках, и каждый стремился победить в соревнованиях. Победителю гонок вручали приз – белую важенку, символ богатства и счастья. Ничто не могло отменить гонки: ни пурга, ни гололёд – так сильна была эта традиция.

В 1970-е годы в Корякском автономном округе стало традицией раз в год собирать лучших оленеводов на слёт передовиков социалистического соревнования. Это мероприятие носило чисто деловой характер. Постепенно по окончании слёта стали организовывать массовые развлекательные мероприятия с учётом национальных традиций. Таким образом, слет передовиков и праздник Севера слились в единое целое.

В настоящее время этот праздник возрождается, как возрождается и само оленеводство. Проводится День оленевода в селе Эссо Быстринского района, а также в поселке Палана Тигильского района.

День оленевода аборигены традиционно отмечают весной, именно в это время олени готовятся к отёлу. И этот праздник уже давно стал символом новой зарождающейся жизни. Самая важная пора в оленеводстве – именно период отёла. Каюру очень важно сохранить поголовье, ведь от того, как много оленят появится в стаде, зависит благополучие людей тундры. Они верят: олень и народ, живущие вместе, – это единое целое.

Для многочисленных гостей праздника подготавливается богатая развлекательная программа: выступления национальных

ансамблей, торговля сувенирами. Пришедшие на праздник угощаются чаем и шурпой из оленины. Ярко и красочно проходят национальные спортивные соревнования: метание чаута, метание копья, прыжки через нарту, борьба на снегу. Принять участие в них могут все желающие, в коих не бывает недостатка. Апогеем же праздника становятся гонки на оленьих упряжках, в которых участвуют каюры. Им необходимо преодолеть трассу длиной в 8 км.

Сейчас День оленевода проводится, чтобы пропагандировать оленеводство. Оно возрождается, и такие праздники сейчас просто необходимы для того, чтобы народ знал, что оленеводство есть и оно развивается. Кроме того, проведение праздника – это повод после долгой и трудной зимы собраться оленеводам вместе, пообщаться и обменяться опытом. И, конечно, главная задача этого праздника – разбудить в сердцах людей любовь к своему удивительному краю, вызвать чувство гордости за своих тружеников-земляков.

Список литературы

Вольченко О. А. Квалификационная работа «Обряды и обрядовый фольклор народов Камчатки» – П-К, 2004 г. / научный руководитель профессор кафедры литературы КГПУ, кандидат филологических наук Гончарова А. А.

Гончарова А. А. Обрядовое празднество камчадалов // Культурно-образовательная среда вуза. Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции. – П-К : Издательство КГПУ. 2002.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки : В 2 т. СПб : Наука, 1994.

Малокович В. Н. Кутккыняку. П-К : Белый Шаман, 2001.

Малокович В. Н. Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Выпуск III, 1971.

Уркачан А. Т. Вземлэн (Лесная) земля моих предков. П-К : Камшат, 2002.

Методические рекомендации по проведению дня оленевода. Праздник в тундре. / сост. Л. И. Ванькова, Р. П. Ефремова. П-К, 1987.

Мылав'яйя. (Танцующий бубен) П-К, 1990.

Национальные праздники народов Камчатки (литературные материалы) / сост. Л. И. Ванькова, С. И. Бобрышева. П-К, 1989.

В сборнике также использованы материалы, предоставленные Л. Е. Банакановой и Т. Б. Косыгиной.

Содержание

Корякские праздники «Весенний спуск байдарь» и «Тэлытэ́л» («тэлытэ́»)	7
Национальный праздник коряков «Хололо»	12
Праздник первой рыбы	23
Свадьба по корякским обычаям	27
Ительменский праздник ««Алхалалалай»	31
Возрождение и сохранение эвенских праздников Быстринского района Камчатского края	39
Свадьба по-эвенским обычаям	45
Детские праздники	47
День оленевода	49
Список литературы	52

ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

Составитель – ведущий методист Камчатского центра
народного творчества Зинаида Басунова

Ответственная за выпуск – Галина Рассохина

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное учреждение
Камчатский центр народного творчества

683032, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Макутова, 44/1, тел./факс 42-66-52
E-mail: kkent@mail.ru

Подписано в печать с готового оригинал-макета 10.06.2009

Тираж 500. Заказ № 1428.

Отпечатано в ООО «Камчатпресс»,
683017, г. Петропавловск-Камчатский, 12а

